

Наставник Цинюй нахмурился и украдкой подмигнул Первоседанному из Баоданьгу, который сидел ниже.

Враг силен, а мы слабы.

К счастью, у руля этих врат стою я.

Если призвать наследие, оставленное предками прошлых династий, то, возможно, и сможем дать бой противнику.

Только вот... даже победы, эти ребята не оставят нас в покое.

Позже Бессмертный дворец Уюэ обязательно предпримет широкомасштабное наступление, и начнутся бесконечные беды.

Но сейчас выбора нет.

Отступить я никак не могу.

Как можно допустить, чтобы наши ученики позволили другой стороне унижать и истреблять их?

Ещё более невозможно отдать семена становления бессмертным врагу.

До сих пор остаётся только идти по пути наименьшего сопротивления.

Эх, вот бы тот бессмертный патриарх был здесь.

Мастер Цинюй тайно вздохнул.

За последние десять лет или около того наша секта уже несколько раз сталкивалась с кризисами, но каждый раз невероятным образом удавалось преодолеть опасности.

Плюс мой последний опыт в Зале предков патриарха.

Это убедило его в том, что в нашей секте есть скрыто оберегающий её предок.

Более того, культивация этого предка чрезвычайно высока. Хотя он был в этом не уверен, но, вероятно, тот был не просто махаяной, а легендарным бессмертным.

Это также придавало Хуа Юйцзун немалую уверенность в течение многих лет.

Но если подумать, всё это в конце концов лишь домыслы.

Никто в секте никогда не видел этого бессмертного патриарха, были лишь некоторые легенды и чудеса, которые он продемонстрировал.

Неизвестно, выйдет ли он на этот раз, чтобы решить заботы и проблемы нашей секты, но как главе фракции мастеру Цинюю, безусловно, невозможно возлагать надежды на такие неопределенные вещи.

Поэтому необходимо планировать наперёд.

Он уже отверг предложение о браке другой стороны, но Сюй Чэнь, естественно, не собирался

оставлять это просто так, и он не рассердился, а сказал с улыбкой: «Цзы Фэйюй, Аньчжи Юйчжиле. Хотя старший обладает высоким уровнем культивации, он также является главой фракции. Но я боюсь, что важные пожизненные вопросы не должны решаться за учеников, находящихся в подчинении у секты. Почему бы не пригласить ту девушку Чжиянь и не спросить, что она думает?»

Эти слова кажутся вежливыми, но на самом деле скрывают в себе хитрую уловку, которую можно перевести на понятный язык так:

«Я пришёл просить руки феи Юнь Чжун, мне плевать, что с тобой, идиот. Говорю тебе, что это из уважения к тебе. Не теряй совесть, а то молодой господин может передумать».

Все присутствующие здесь старые лисы, разве могут они не понять?

Глава Пика Юцзянь пришёл в ярость, Ли Цзы был невежлив, он хотел преподать ему урок, этому молокососу, который не знает границ дозволенного, но посмотрел на стража рядом с ним и снова сел.

Гнев гневом, но себя позорить не хочется.

Напротив, лицо мастера Цинюя оставалось неизменным.

Младшему брату Чжоу потребуется время, чтобы раскрыть свои данные.

Поэтому он кивнул и сказал: «Хорошо, это большое дело, я должен спросить мнения той девушки Чжиянь».

Затем он повернулся и приказал своему старшему ученику, который также был мастером Су Чжиянь, привести её сюда.

Когда Су Чжиянь узнала новости, она не стала наблюдать за развлечениями на улице, как обычные ученики, а практиковалась в своей собственной пещере.

Хотя у неё безупречный духовный корень и выдающийся талант, она всё равно усердно работает. Путь к бессмертию далёк, и его нельзя игнорировать.

Это немного похоже на поговорку у потомков: те, кто лучше вас, работают усерднее, чем вы.

Су Чжиянь была именно таким человеком.

Если бы её поместили в мир до переселения Линь Сяояо, она определённо стала бы первоклассной богиней, которая привлекала бы к себе всеобщее внимание, но заставила бы стыдиться.

Получив приказ, она не стала колебаться и вскоре прибыла на место.

Глаза Сюй Чэня тут же расширились.

Он никогда не видел такой красивой женщины.

Недостаточно описать ее как тонущую рыбу, падающих гусей, закрывающуюся луну и позорные цветы. Она действительно как фея, живущая в облаках над девятью небесами.

Прозвище, дарованное всеми, поистине достойно имени.

Он невольно затаил дыхание, подумав про себя: если другая сторона захочет стать его даосской компаньонкой и вернуться с ним во дворец бессмертных Уюэ, то он не сможет попросить Учителя пощадить жизнь другой стороны.

К сожалению, реальность разрушила эту фантазию.

Не хочу!

Голос девушки был очень мягким, как иволга, выходящая из долины, как жемчужины, падающие на нефритовое блюдо, но она твердо отклонила его предложение о браке.

Лицо Сюй Чена сначала побледнело, а затем между бровями появилась тень враждебности, он не знал, как ему польстить.

Изначально он был завистливым человеком с очень маленьким умом, но когда его отвергли на глазах у всех, его восхищение превратилось в ненависть.

Он усмехнулся и сказал: я молодой господин дворца бессмертных Уюэ. Я проделал весь путь за тысячи миль, чтобы установить хорошие отношения между двумя фракциями, но ты отвергла мои добрые намерения. Ты не отнеслась серьезно к моему дворцу бессмертных Уюэ.

Говоря это, ты видела его?

Вдалеке Линь Сяояо находился среди учеников и все еще смотрел шоу с большим интересом.

Такая прямая трансляция интереснее родительских историй, рассказанных через идола.

Просто у этого молодого господина по имени Сюй Чен действительно нет толерантности, и когда девушка отвергла его, он разозлился от смущения.

Линь Сяояо почувствовал презрение в своем сердце.

Это также в мире культивирующих бессмертных. У него высокий статус, и он не слаб. Если поместить его в его прежнюю жизнь, этот скупой Цзе Ханхан заслуживает того, чтобы быть одинокой собакой всю оставшуюся жизнь.

Пожаловался в своем сердце.

Линь Сяояо не торопился и продолжал смотреть пьесу.

У него было предчувствие, что скоро ему выпадет очередь играть шутки.

Однако, как это сделать, еще нужно подумать. Он не должен раскрывать свою личность, но также получать наилучшие результаты.

Ну, притворяться агрессивным на самом деле наука!

Линь Сяояо вздохнул в своем сердце.

Путь долог, и я искал взад и вперед, чтобы притвориться агрессивным.

Непонятные мысли в его голове крутились, но выражение лица Линь Сяояо было похоже на выражение лица старшего брата рядом с ним.

Он никогда не забудет, что если он хочет притвориться, то может сделать это только втайне, а на поверхности он все еще незаметный маленький прозрачный в Хуа Юзонг.

...

В то же время в зале атмосфера почти замерзла.

Как только слова Сюй Чена раздались, они почти сравнялись со срыванием первоначального лицемерия, и все были шокированы.

Первые старейшины из секты Хуаюй невольно не могли скрыть крайне возмущенного выражения на своих лицах.

Когда это наступит черед такого скорпиона бежать к главному рулю нашей секты, чтобы продемонстрировать свою мощь?

Среди них самым горячим темпераментом обладает глава Пика Юцзянь, который тут же вскочил: а как насчет молодого господина дворца бессмертных Уюэ, не забывайте, это главный руль моей секты Хуаюй, и не ваша очередь быть юниором! , командовал здесь.

Он также является культиватором меча с жестоким характером. Хотя он не хотел издеваться над маленькими с большими, поэтому он не расцвел духовное давление, но когда он злился, его волосы рассыпались повсюду, и все его тело внезапно стало похоже на острый меч вне его ножен...

Боясь его импульса.

Тэн Тэн Тэн...

Сюй Чен невольно сделал три шага назад.

Затем он отреагировал, и стыд, и гнев.

Он обернулся: старейшина Лу.

Однако без его приказа Бессмертный меч Линконга уже протянул руку и положил ее ему на плечо.

Затем поток чрезвычайно чистой маны потек в его даньтянь Цзыфу вдоль восьми необычайных меридианов.

Выйдя за дверь, Сюй Чэнь сразу застыл, и потрясающая аура, которая только что была похожа на бушующие волны моря, моментально исчезла. Даже если бы он прошел мимо его стороны, то это было бы подобно дуновению весеннего ветерка на лице, без всякой угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784828>